

Научная статья
УДК 338.2
DOI 10.18101/2304-4446-2025-2-28-36

Проблема цифрового неравенства: особенности и пути решения в Российской Федерации

© Блиничкина Надежда Юрьевна

доктор экономических наук, профессор,
Самарский государственный экономический университет
Россия, 443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141
n.blinichkina@mail.ru

Аннотация. Исследуется влияние цифрового неравенства на уровень доходов населения и актуализация проблемы бедности. На основе данных по странам мира выявлена прямо пропорциональная взаимосвязь между уровнем процветания в стране и уровнем ее готовности к использованию возможностей цифровизации. Проведен анализ цифровой дифференциации в России по федеральным округам. Выявлена взаимосвязь между размерами доходов населения и широкополосным доступом к интернету. Определены субъекты федерации, в наибольшей мере нуждающиеся в государственной поддержке и изучении проблем, возникших в процессе реализации программ снижения цифрового неравенства. Делается предложение о необходимости усиления образовательных и просветительских программ, обеспечивающих цифровую грамотность населения с целью повышения мотивации индивидов к использованию возможностей цифровизации, существующих в России и позволяющих улучшить качество жизни и повысить доход домохозяйств.

Ключевые слова: цифровизация, экономическое развитие, социальное неравенство, бедность, экономическая безопасность, доходы населения, уровень жизни населения, экономическая политика, экономическое процветание, цифровое развитие.

Для цитирования

Блиничкина Н. Ю. Проблема цифрового неравенства: особенности и пути решения в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025. № 2. С. 28–36.

Развитие экономики в текущих условиях напрямую связано с развитием и применением цифровых технологий. Цифровизация проникает во все сферы жизни государства и общества и определяет условия и перспективы его существования. По различным оценкам, значительная часть национального дохода ведущих экономик мира, среди которых Индия, Китай, США и Япония, формируется при непосредственном использовании цифровых технологий [1, с. 1089], что позволяет говорить о соответствующем векторе развития всей мировой хозяйственной системы. В исследовании М. А. Русакова и Д. Д. Цыренова отмечается, что уже на текущем этапе цифровизации возникла прямая зависимость между развитием цифровой экономики и размером ВВП на душу населения [2].

Цифровой мир сформировался рядом с нами, параллельно с нашим физическим миром, но это создало не только выдающиеся возможности, но и породило целый ряд проблем, вызывающих самое пристальное внимание исследователей. В частности, опасение научного сообщества вызывает слишком стремительное

ускорение процессов цифровизации [3], конфликты, возникающие на ее фоне [4–5], и неготовность к эффективному использованию ее результатов [6–7].

Само существование цифровой реальности параллельно нашей вызывает возникновение еще одной проблемы, которая создает серьезную угрозу экономической безопасности государств, — проблемы доступа к цифровым сервисам, порождающей цифровое неравенство. Сущность данной проблемы в научной литературе раскрывается в различных контекстах. Одни авторы обобщенно говорят о наличии проблемы доступа отдельных индивидов к информационным технологиям, что в итоге замедляет экономическое развитие страны [8, с. 2], а другие делают акцент на невозможности получения социально-экономических благ ввиду наличия проблемы [9, с. 28; 10, с. 376]; третьи отмечают «дисбаланс возможностей», что может стать причиной возникновения социальных проблем и усиления социальной напряженности [11, с. 169–170; 12, с. 47].

Проблема цифрового неравенства впервые была затронута в 1997 г. на заседании Генеральной ассамблеи ООН в контексте борьбы с бедностью и обеспечения развития наименее развитых стран [11, с. 169]. В дальнейшем проблема доступа к цифровым ресурсам изучалась в различных контекстах. Л. С. Ревенко и Н. С. Ревенко, подробно проанализировавшие современные зарубежные и отечественные исследования цифрового неравенства, выделяют такие аспекты проблемы, как определение уровней цифрового неравенства, взаимосвязь доступа к интернету и социального неравенства, последствия цифрового неравенства для государств и производств [10, с. 375].

Многими исследователями отмечается наличие взаимосвязи цифрового неравенства с бедностью [13, с. 8], однако в современной отечественной научной литературе не встречаются исследования, в которых бы проводился полноценный анализ такой взаимосвязи. Однако проблема имеет большое значение ввиду ее непосредственной связи с обеспечением социальной стабильности, с одной стороны, и с созданием условий для устойчивого экономического развития и экономической безопасности страны — с другой.

В результате цифрового неравенства меняется сама структура общества, которое постепенно разделяется на более обеспеченных граждан, обладающих достаточными цифровыми навыками для осуществления деятельности и проживания в цифровой среде, и на наименее обеспеченных, которые оказываются полностью изолированы от цифрового мира. В результате бедность приобретает новый характер, который определяет возможность индивида получать достаточный для нормальной жизни доход.

Другой стороной проблемы является замедление темпов цифровизации, что в итоге ведет к замедлению экономического развития. Е. В. Попов и К. А. Семячков отмечают, что достаточно неосведомленности предпринимателей о цифровых возможностях для снижения потенциала производства и возрастания издержек [1, с. 1090]. Продолжая эту мысль, необходимо отметить, что даже если предприниматель окажется достаточно грамотным в цифровом плане и будет стремиться к внедрению цифровых технологий, то следующей проблемой будет поиск и найм специалистов, обладающих достаточной цифровой грамотностью.

Таким образом, проблема доступа населения к цифровым сервисам многомерна и может привести к негативным последствиям на разных уровнях, но наи-

более существенным, на наш взгляд, представляется то, что цифровое неравенство ведет к снижению качества жизни, что порождает множество социальных проблем, ведущих к снижению уровня экономической безопасности.

Подтверждением наличия прямой зависимости между уровнем процветания и готовностью экономики к внедрению и использованию цифровых технологий служит результат анализа соответствующих показателей по 133 странам мира (рис. 1).

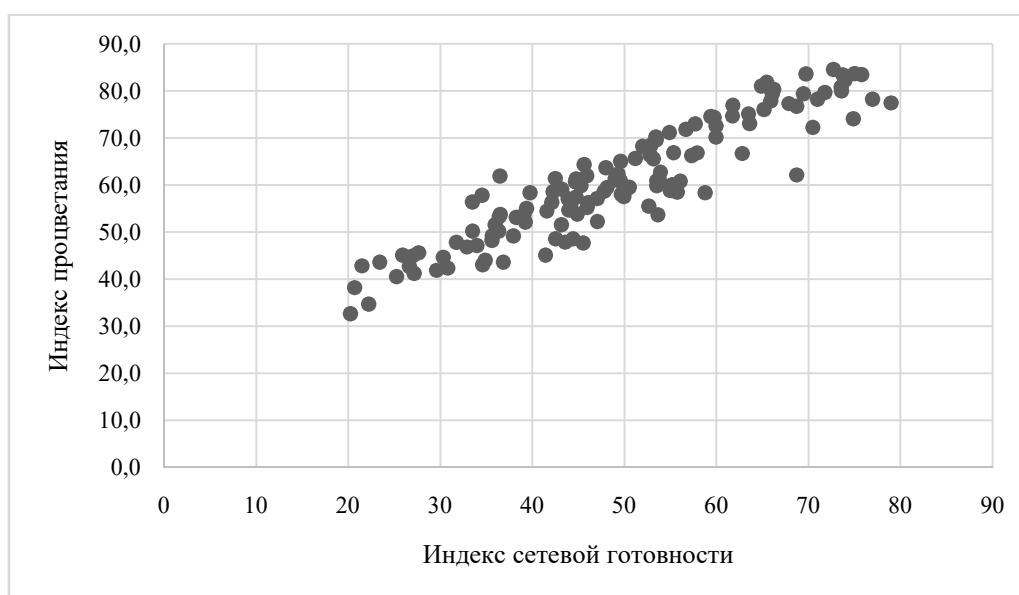

Рис. 1. Соотношение между индексом процветания и индексом сетевой готовности¹

Коэффициент корреляции между анализируемыми показателями составляет 0,927, что говорит о наличии чрезвычайно высокого уровня прямой зависимости между ними. Следовательно, готовность страны использовать цифровые технологии, в том числе возможность для населения пользоваться такими технологиями, определяет уровень благополучия и благосостояния. Из этого также следует, что одной из основных задач государства в настоящее время является снижение уровня цифрового неравенства, которое для России приобретает два измерения. Первое измерение связано с отставанием нашей страны от мировых лидеров в цифровом развитии. Россия занимает 41-е место в мировом рейтинге по индексу сетевой готовности и отстает от лидера США на 23,22 пункта. Также нас серьезно опережает основной стратегический партнер Китай — доля цифровых технологий в ВВП нашей страны на 35,9% меньше [14, с. 21], что может привести к зависимости от китайских технологий.

¹ Составлено по данным: Network Readiness Index 2024. Building a Digital Tomorrow: Public-Private Partnerships for Digital Readiness. *Portulans Institute*. 2024: 284; The Legatum Prosperity Index. Advancing the understanding of national prosperity: [сайт]. URL: <https://www.prosperity.com/rankings> (дата обращения: 08.02.2025).

Второе измерение определяется внутренним цифровым неравенством между регионами Российской Федерации. Именно второе направление вызывает большие проблемы, так как наличие отстающих регионов может серьезно затормозить цифровое развитие страны в целом, несмотря на все усилия правительства, прилагаемые для решения проблемы в первом направлении. Исследователи отмечают, что в наибольшей мере риску цифрового неравенства подвержены регионы, значительную долю в экономике которых составляет сельскохозяйственное производство [13, с. 8], то есть регионы, обеспечивающие продовольственную безопасность, отставание которых недопустимо в контексте защиты национальных интересов.

В связи с этим необходимо оценить, во-первых, в какой мере проявляется межрегиональное цифровое неравенство в нашей стране и, во-вторых, оказывает ли оно воздействие на благосостояние населения.

Для оценки использованы такие показатели, как наличие персональных компьютеров в домохозяйствах и доступ к сети Интернет, в том числе к широкополосному интернету, поскольку они одновременно характеризуют наличие у индивида необходимых устройств и знаний, необходимых для их использования. Кроме того, для определения воздействия цифрового неравенства на уровень жизни будет проведен анализ наличия взаимосвязи между указанными показателями и уровнем бедности в регионах, а также средним уровнем доходов населения.

При анализе данных по федеральным округам дифференциация соответствующих показателей не представляется столь критичной (табл. 1).

В таблице отмечены регионы-лидеры по соответствующим показателям в каждом году. Рассмотрение представленных в таблице 1 данных позволяет сделать ряд выводов и обобщений относительно цифрового неравенства в России.

Прежде всего необходимо отметить, что дифференциация регионов по уровню доступа к интернету за последние 10 лет значительно снизилась. Если в 2015 г. самое значительное отставание от лидера составляло 10,3% домохозяйств для обычного доступа и 17,6% для широкополосного доступа, то к 2023 г. это отставание снизилось до 5,5% и 4,9% соответственно. При этом неравенство по широкополосному доступу к сети Интернет снизилось в 3,6 раза. Кроме того, поменялись регионы-лидеры, что говорит о целенаправленных действиях руководства страны по решению проблемы и обеспечению доступности интернета для всех регионов.

Прослеживается снижение роли персональных компьютеров для получения доступа к цифровым сервисам, что вполне объясняется уровнем развития мобильных телефонов и их способностью заменить по функциональности персональные компьютеры практически во всех вопросах, связанных с обращением к интернету физических лиц.

Несмотря на благоприятную тенденцию, проблема доступа к интернету в нашей стране все еще сохраняется — даже в регионе-лидере каждое десятое домохозяйство не имеет к нему доступ и оказывается изолировано от тех возможностей, что представляет цифровизация. Аналогичный анализ по субъектам федерации создает еще более тревожную картину: если в субъектах-лидерах (Республика Татарстан, Ямало-Ненецкий автономный округ, Чеченская Республика) ин-

тернетом охвачено свыше 98% населения, то в наиболее отстающих субъектах (Орловская и Кировская области) только 75%, то есть каждое четвертое домохозяйство, оказывается изолированным от цифровой России.

Таблица 1
Цифровое неравенство по федеральным округам Российской Федерации

Удельный вес домашних хозяйств (в процентах к общему числу домохозяйств), имеющих:	Годы	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федеральный округ	Северо-Кавказский федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ
персональный компьютер	2015	74,9	80,6	71,6	62,6	69,7	71,4	71,8	69,5
	2020	76,2	77,7	72,4	63,5	69,4	72,7	67,3	67,3
	2022	78,7	76,1	74	64	70,2	72,6	66,8	69,8
	2023	75,9	74,6	74,8	63,7	68	71,1	65,8	66
доступ к сети Интернет	2015	73,4	79,5	72,4	69,5	69,2	70	70,6	70,6
	2020	81,7	81,3	80	82,4	77,7	80,8	77,4	81,3
	2022	87,9	84,2	88	89,7	85,1	86,7	84,8	88,1
	2023	88,5	85,7	90,6	89,5	87,5	89	85,1	88,6
широкополосной доступ к сети Интернет	2015	67,4	76,7	69,7	60,5	65,4	66	63,4	59,1
	2020	79,6	79,3	76,6	75,8	75,1	78,3	72,8	75,7
	2022	87	83,5	86,9	87,7	83,7	86,1	84,3	85,7
	2023	88	84,8	89,4	88,5	86,9	88,8	84,5	88,3

Составлено по: данные Социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Региональная статистика. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics. (дата обращения: 09.03.2025). Текст: электронный.

Можно предположить, что, оказавшись изолированными от большей части возможностей, представляемых российской экономикой для развития и улучшения качества жизни, домохозяйства могли напрямую столкнуться с проблемой бедности. Однако корреляционный анализ по соответствующим показателям в настоящее время не выявляет серьезной проблемы ввиду отсутствия достаточно существенной зависимости (табл. 2).

Если в 2015 г. прослеживалась обратная зависимость между доступом к интернету и уровнем бедности, то уже к 2020 г. она снижается настолько, что может рассматриваться как незначимая. Иначе складывается ситуация в отношении наличия персональных компьютеров: до сих пор в данной сфере наблюдается достаточно существенная обратная зависимость. Ситуация является естественным следствием того, что высокий уровень бедности предопределяет невозможность приобретения такой дорогой техники, как персональный компьютер, то есть в данном случае бедность является причиной, а не следствием. Однако отсутствие персональных компьютеров ограничивает возможности наименее обес-

печенных граждан получить доступ к удаленным формам заработка, замыкая так называемый «порочный круг бедности».

Таблица 2

Коэффициенты корреляции между показателями,
характеризующими доступность цифровых сервисов, и показателями,
характеризующими уровень жизни

Удельный вес домашних хозяйств (в процентах к общему числу домохозяйств), имевших:	Годы	Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности	Среднедушевые денежные доходы населения
персональный компьютер	2015	-0,280 922 967	0,505 370 559
	2020	-0,463 616 722	0,544 776 862
	2022	-0,443 439 468	0,443 041 993
	2023	-0,417 806 427	0,434 976 377
доступ к сети Интернет	2015	-0,132 348 406	0,423 915 906
	2020	-0,022 303 918	0,444 952 771
	2022	-0,024 311 563	0,405 940 217
	2023	0,04 799 097	0,375 504 563
широкополосной доступ к сети Интернет	2015	-0,273 139 918	0,125 289 901
	2020	-0,065 537 776	0,127 695 522
	2022	-0,034 491 622	0,146 498 865
	2023	0,046 624 178	0,313 444 601

Составлено по: данные социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Региональная статистика. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics. (дата обращения: 09.03.2025). Текст: электронный.

Связь между доходом и наличием персональных компьютеров, а также обычным доступом к интернету в последние годы постепенно ослабевает, хотя в 2020 г. наблюдалось ее усиление на фоне локдауна в период пандемии коронавируса, когда во многих случаях занятость приобретала дистанционную форму. При этом возрастает зависимость доходов от широкополосного доступа к сети Интернет, что объясняется получением возможностей к повышению квалификации, поиску рабочих мест с более высокой оплатой труда, к дополнительной и дистанционной занятости.

На основе проведенного анализа может быть сделан вывод: руководство Российской Федерации создало условия для того, чтобы доступ к интернету имели все граждане, независимо от их доходов, но граждане, не имеющие доступ к интернету по тем или иным причинам, получают гораздо меньшие доходы.

Учитывая проведенный выше анализ цифрового неравенства по регионам, к категории лиц, получающих минимальные доходы, в потенциале относится каждый десятый человек по стране в среднем и каждый четвертый в наиболее отстающих в цифровом развитии субъектах федерации.

Решение проблемы требует принятия комплексных мер. Во-первых, необходимо определить причины отставания отдельных регионов. Можно сделать предположение, что соответствующие программы цифрового развития в них натолкнулись на определенные препятствия и необходимо целенаправленно выявлять и ликвидировать эти препятствия для снижения цифрового неравенства.

В России с 2014 г. действует федеральный проект «Устранение цифрового неравенства». Второй этап проекта стартовал в 2021 г. и нацелен на обеспечение доступа к интернету жителей поселений численностью от 100 до 250 чел. Таким образом, техническая часть проблемы цифрового неравенства решается, что отразилось в результатах проведенного исследования. Однако проблема готовности и желания индивидов использовать возможности цифровизации до сих пор детально не рассматривается. Проведенное исследование показало, что уровень доходов отдельных лиц в определенной мере определяет доступность для них интернет-ресурсов, но помимо этого речь должна идти и об осознании индивидами необходимости приобщения к цифровому миру и возникновении у них желания к использованию возможностей интернета не только для развлечения, но также для решения ежедневных рабочих и бытовых задач.

Е. А. Ляковская отмечает необходимость наличия трех групп навыков у индивида для его полноценного включения в цифровой мир и использования всех его преимуществ: навыки для выполнения текущих задач, профессиональные навыки и комплементарные навыки [15, с. 48]. Первые дают индивиду возможность для жизни и деятельности в современном цифровом мире, вторые необходимы для выполнения им профессиональных обязанностей, третьи делают его высококвалифицированным специалистом и позволяют использовать различные наборы цифровых инструментов для решения вопросов.

Снижение цифрового неравенства может быть обеспечено при получении всеми гражданами страны первой группы навыков с условием предоставления им доступа к сети Интернет, хотя решение проблемы бедности напрямую связано с приобретением всех трех групп навыков.

Решением вопроса уменьшения цифрового неравенства представляется расширение цифровой грамотности и пересмотр существующих обучающих программ для обеспечения повышенной мотивации населения к использованию открывающихся цифровых возможностей. Это может быть достигнуто за счет подробного обзора цифровых инструментов с описанием возможностей их применения в жизни в рамках обучающих курсов.

У граждан должна возникнуть четко выраженная мотивация для включения в цифровую сферу, что в совокупности с целенаправленными мерами, принимаемыми правительством и уже дающими ощутимые результаты, снизит цифровое неравенство до минимума, создаст возможность для дальнейшего цифрового развития нашей страны и уменьшения ее отрыва от мировых лидеров.

Литература

1. Попов Е. В., Семячков К. А. Проблемы экономической безопасности цифрового общества в условиях глобализации // Экономика региона. 2018. Т. 14, вып. 4. С. 1088–1101. Текст: непосредственный.

2. Русаков М. А., Цыренов Д. Д. Оценка влияния цифровой экономики на ВВП страны: кейс России // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 10. С. 175–179. Текст: непосредственный.
3. Лемещенко П. С. Институциональные аспекты этапа цифровизации политэкономического и социального развития // Теоретическая экономика. 2019. № 12. С. 34–37. Текст: непосредственный.
4. Дарби К., Сьюэлл С. Инновационные войны // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19, № 3(109). С. 89–102. Текст: непосредственный.
5. Мамедова А.О. Фактор США в отношениях Британии и Китая // Современная Европа. 2021. № 4. С. 47–57. Текст: непосредственный.
6. Брюхачев В. А., Сергеева О. В. Роль системного подхода в изучении технологии цифровизации // Основы экономики, управления и права. 2022. № 2(33). С. 16–20. Текст: непосредственный.
7. Плотников А. В. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2 (64). С. 104–115. Текст: непосредственный.
8. Проблема цифрового неравенства регионов России как угроза экономической безопасности / И. В. Деревцова, Я. А. Внукова, Е. А. Головащенко, Д. Д. Денисевич // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12, № 2. 20 с. Текст: непосредственный.
9. Бразевич С. С., Маргулян Я. А., Багдасарян Д. А. Влияние процессов цифровизации на систему управления социальной безопасностью российского социума // Теория и практика общественного развития. 2023. № 11. С. 25–32. Текст: непосредственный.
10. Ревенко Л. С., Ревенко Н. С. Цифровой разрыв и цифровое неравенство в продовольственных системах мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 372–384. Текст: непосредственный.
11. Маргулян Я. А., Данилова Н. И. Влияние информационного неравенства на обеспечение социальной безопасности российского общества // Социология и право. 2023. Т. 15, № 2. С. 168–175. Текст: непосредственный.
12. Хотулев А. С. Цифровой разрыв как глобальное явление и вызов для России // Россия и современный мир. 2022. № 1 (114). С. 45–62. Текст: непосредственный.
13. Николаев М. А. Риски и угрозы экономической безопасности регионов России в условиях цифровой экономики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. №4 (72). Номер статьи: 7212. URL: <https://eee-region.ru/article/7212/> (дата обращения: 07.03.2025). Текст: электронный.
14. Булгатова Ю. С., Бальжинимаева Л. Т. Развитие цифровой экономики в России и Китае: сравнительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 2. С. 19–24. Текст: непосредственный.
15. Лясковская Е. А. Цифровизация Российской Федерации: исследование региональных аспектов цифровой включенности // Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. 2021. Т. 15, № 1. С. 45–56. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 21.04.2025.

Problem of Digital Inequality: Challenges and Solutions in Russia

Nadezhda Yu. Blinichkina

Dr. Sci. (Econ.), Prof.

Samara State University of Economics

141 Sovetskoy Armii St., Samara 443090, Russia

n.blinichkina@mail.ru

Abstract. The article studies the influence of digital inequality on the income of the population and poverty aggravation. Based on data from countries around the world, we have revealed a directly proportional relationship between the level of prosperity in the country and its readiness to use the opportunities of digitalization. An analysis of digital differentiation in Russia by federal districts has shown a correlation between the size of the population's income and broadband access to the Internet. We have determined the federal subjects that are most in need of state support and solution of problems that arise in the process of implementing programs to reduce digital inequality. Strengthening educational and awareness-raising programs will ensure digital literacy of the population in Russia and increase the motivation of individuals to use the opportunities of digitalization that allow improving the quality of life and increasing household income.

Keywords: digitalization, economic development, social inequality, poverty, economic security, population income, standard of living of the population, economic policy, economic prosperity, digital development.

For citation

Blinichkina N. Yu. Problem of Digital Inequality: Challenges and Solutions in Russia.

Bulletin of Buryat State University. Economy and Management. 2025; 2: 28–36 (In Russ.).

The article was submitted 12.03.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 21.04.2025.